

Ян Си указал на гостиную, Люй Фань подошёл, взял сумку и выложил всё необходимое на тумбочку, аккуратно расставив предметы по форме и расстоянию, затем свёртнул сумку и засунул её в ящик. Встав, он посмотрел на помятую рубашку Ян Си с расстёгнутыми пуговицами, подошёл и застегнул их, разгладив складки. Ян Си покорно поднял подбородок, и они действовали так гармонично, будто делали это тысячу раз.

— Люй Фань.

— М?

— Садись.

Ян Си усадил Люй Фаня на кровать и начал рассказывать анекдоты.

— Жил-был на горе монах, в монастыре, и взял он себе ученика. Монах говорит: «Жил-был на горе монах, в монастыре, и взял он себе ученика». Ученик спрашивает: «И что дальше?» Монах отвечает: «Ничего». Ученик спрашивает: «Почему ничего?» Монах говорит: «Потому что мы монахи, рассказывать истории до конца — это скучно». — Ян Си улыбнулся с лёгкой лестью. — Ну как, смешно?

— ...

— Не смешно? Тогда другой. Жил-был лягушонок, у которого не было одной лапки. Он мечтал найти такую же лягушку, чтобы жить вместе, но никто его не брал. Однажды он встретил ящерицу, у которой отвалился хвост и больше не рос. Ящерица понравилась лягушонку, но он ей — нет. И они стали жить счастливо.

— Иди на хуй.

— Всё ещё не смешно? Ладно, другой.

— Ты что, до утра собираешься рассказывать?

— Это зависит от того, засмеёшься ты или нет.

— Ты будешь рассказывать до смерти, а я не засмеюсь.

Ян Си всё равно улыбался:

— Может, я тебе в глаза подую, чтобы песок выдуть?

— Дуй на себя! — Люй Фань начал злиться. — Ты вообще собираешься делать это или нет?

— Делать что?

— Заниматься любовью!

— Ага.

— Тогданими, бл*дь, одежду!

Ян Си быстро разделся, без лишних движений, бросил одежду под кровать и сказал:

— Теперь ты её не уберёшь, да?

Люй Фань замер с протянутой рукой, собираясь поднять одежду, и через несколько секунд убрал её, злобно сказав:

— Ладно, давай.

— Хорошо, сначала расскажу анекдот.

— ...

— Сальный анекдот, ладно?

— Рассказывай.

— Жила-была... мужчина с большой задницей, его постоянно трогали в автобусе. Однажды он придумал способ — перестал ездить на автобусе и начал кататься на велосипеде.

— Ничего сального и смешного!

— Попробуй вникнуть.

— Не получается.

— Ничего, другой расскажу.

Этой ночью Ян Си рассказывал «сальные анекдоты» голым, даже когда Люй Фань уже едва держался на ногах, обхватив руки и клонясь вперёд, всё равно слышал, как в ушах жужжит, будто комар. Глаза его уже не были «засыпаны песком», но раздражение только росло. Если бы он в конце концов не уснул, эта ночь могла бы закончиться кровопрлитием.

Утром первым пришёл Чэнь Тин. Войдя, он крикнул, но никто не ответил. Он удивился, зашёл в спальню и увидел Ян Си и Люй Фаня, каждый завёрнутый в одеяло и спящий в странных позах. Приблизившись, он заметил, что оба были голые. Он не стал делать поспешных выводов, ведь они уже не раз напивались и спали вместе голыми. С тех пор, как они основали компанию, время, проведённое вместе, резко увеличилось. Ну что поделать, у всех не было «нормальной» работы.

— Вставайте, — крикнул Чэнь Тин. — Я принёс завтрак.

Ян Си первый сел как зомби, бессмысленно огляделся и невнятно пробормотал:

— Завтрак.

— Бля, Ян Си, что с твоим голосом? — удивился Чэнь Тин. — Вы что, так много пили вчера?

— Нет, — Ян Си, держа одеяло, пошатываясь пошёл в гостиную. — Просто много рассказывал сальных анекдотов.

Чэнь Тин на секунду замолчал, а затем увидел, как Люй Фань с трудом поднялся, с синяками под глазами, и сказал:

— Ты пришёл.

— Ага. — Чэнь Тин сдержался, но не смог не спросить. — Что вы вчера делали?

— Рассказывали сальные анекдоты.

— ...

Загадка «сальных анекдотов» так и осталась неразгаданной для Чэнь Тина и Цинь Вэйвэя. Однако Ян Си стал рассказывать их всё чаще, и, что удивительно, Люй Фань к этому привык, не возражая и не подхватывая, просто слушая, как фон. Это была ещё одна загадка.

Хорошие новости следовали одна за другой. Во-первых, Ян Си наконец избавился от темы «парня-водорослей» и вошёл в настоящий профессиональный круг. Фу Юй объявил, что Ян Си будет играть второго главного героя в новом фильме, что вызвало ажиотаж, а затем тема «биографии» подняла его на новый уровень.

Все говорили:

— Этот фильм обречён на провал.

Фу Юй был знаменитостью, ветераном индустрии с устойчивой репутацией, но это не значит, что зрители хотят смотреть биографию китайского режиссёра. Какое в этом удовольствие? К тому же, человек ещё жив, а уже снимает биографию — это не слишком самонадеянно?

Люй Фань думал так же, но после прочтения сценария изменил мнение.

— Бля, Фу Юй действительно жёсткий, — его сердце забилося чаще. — Он осмелился снять такое, неудивительно, что не мог найти актёров. Он не придирался к актёрам, просто те, кто хочет продолжать карьеру, не возьмутся за это.

Ян Си поднял голову от сценария, удивлённо спросив:

— Неужели так страшно?

— Очень, — Люй Фань поманил Ян Си к себе, поправляя его воротник. — Теперь я верю твоим словам. Он, наверное, действительно в отчаянии, раз решился на такой фильм. Только ты, новичок, согласишься сыграть. Сыграешь один раз — и наживёшь врагов во всём шоу-бизнесе. Он-то умрёт, а тебе ещё работать.

Ян Си моргнул:

— Что делать?

Люй Фань удивился:

— У тебя нет идей?

— Нет, — Ян Си развел руками, улыбаясь загадочно. — Ты же опытный маркетолог, и мой босс. Я слушаю тебя.

— Подумаю, — вздохнул Люй Фань, повернувшись и встретив взгляд Чэнь Тина. — Что?

— Когда вы так сблизились? — с намёком спросил Чэнь Тин.

— Сблизились? — Люй Фань с недоумением посмотрел на Ян Си. — Мы как всегда.

Чэнь Тин закатил глаза:

— Снимите номер в отеле, я серьёзно.

Ян Си фыркнул, Люй Фань схватил сценарий и швырнул в него, крича:

— Иди качай мышцы!

Время летело быстро, и через полмесяца Люй Фань смотрел на день начала съёмок с лёгким замешательством. Подавленность, мучившая его всё это время, казалось, исчезла за ночь. Он не был дураком и понимал, почему, но в какой-то степени не хотел признавать этого.

Ян Си тоже не упоминал об этом, будто ничего не произошло, каждый день тренировался, читал сценарий, а в свободное время помогал Люй Фаню продвигать темы в интернете. Остальное время он был тих, как мышь, только часто рассказывал сальные анекдоты и даже подумывал о том, чтобы стать комиком.

Люй Фань был уверен, что если Ян Си начнёт выступать, его арестуют за организацию оргий. Сейчас он был занят, как собака. Босс-Черепаша, видимо, сошёл с ума, забрасывая его кучей заданий и постоянно спрашивая, есть ли у него инсайдерская информация. Редакция журнала сплетен, пережив инцидент с Чэнь Тингом и Бай Лин, преодолела «кризис» и стала журналом среднего уровня: добавился помощник босса.

Наблюдая, как босс каждый день ходит с только что выпустившейся из университета помощницей, сотрудники выражали недовольство, хотя никто не осмеливался сказать это вслух.

— Сколько, по-вашему, боссу понадобится, чтобы соблазнить помощницу? — с ухмылкой спросил Линь-цзы. — Месяц хватит?

— Сколько бы ни понадобилось, это не твоё дело, — Люй Фань стучал по клавиатуре. — Занимайся своей работой.

— Брат Люй, ты становишься всё более старомодным, — Линь-цзы положил голову на перегородку. — Эй, я тебе кое-что скажу.

— Говори.

— Кто-то хочет тебя подставить.

— Меня? — Люй Фань усмехнулся. — Кто?

— Лу Чэн.

Люй Фань замер, повернулся и спросил:

— Лу Чэн? Подставить меня? Я вроде его не обижал?

— Не знаю, — Линь-цзы указал на кабинет босса. — Я слышал, как босс говорил по телефону.